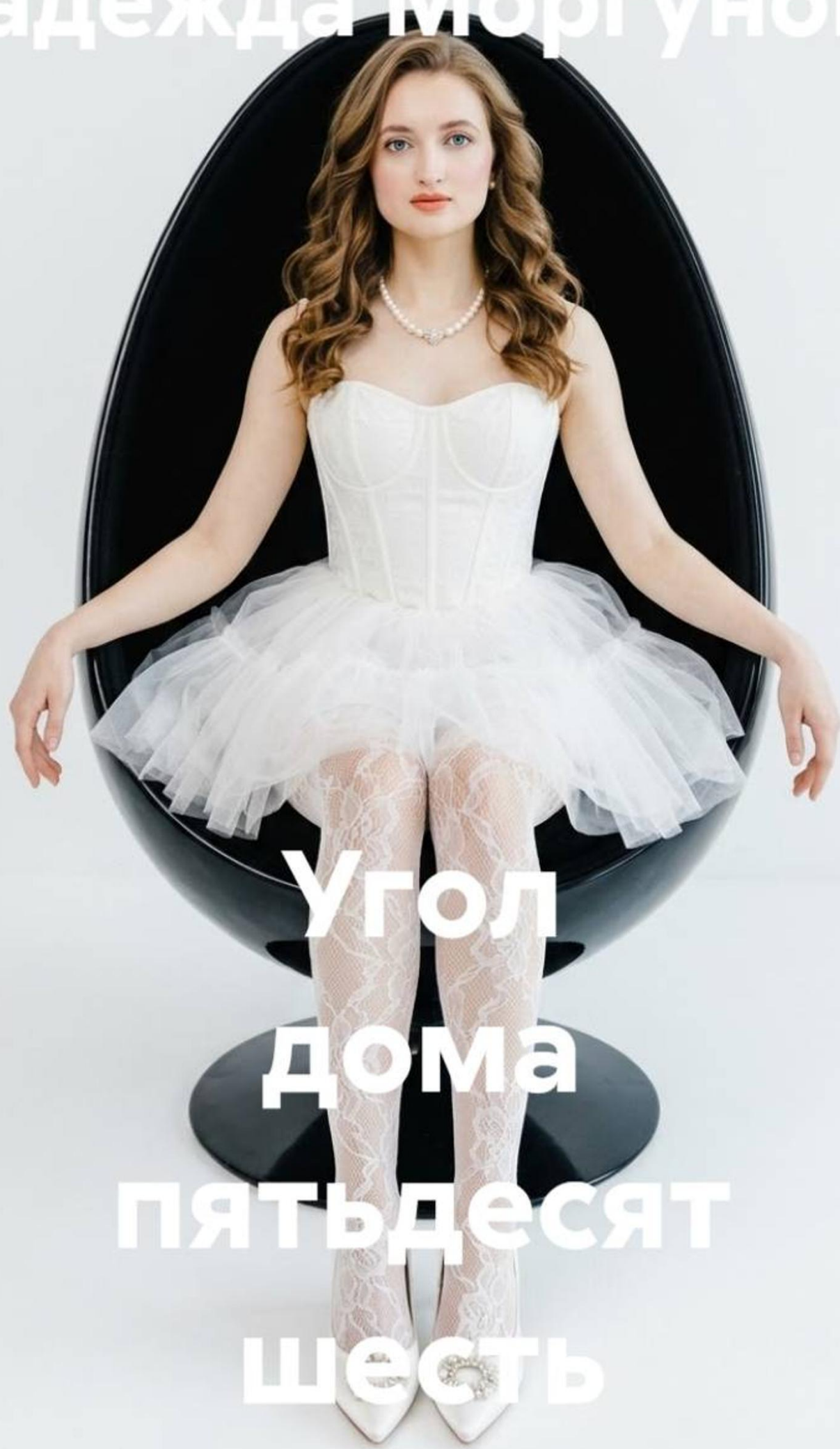


Надежда Моргунова



Угол
дома
пятьдесят
шесть

Надежда Моргунова

Угол дома пятьдесят шесть

«Автор»

2026

Моргунова Н. И.

Угол дома пятьдесят шесть / Н. И. Моргунова — «Автор», 2026

Она закрыла проект, в который вложила девятнадцать миллионов и пятнадцать лет жизни. Поняла, что мечта была пустышкой. Что пустота осталась. Что она не знает, кто она. Он снял номер в Ибисе на Киевской. Нервничал. Напоминал про паспорт. Открывал дверь. Придерживал за талию. Заказал краба. Стаут. Повёл гулять, зная, что она ненавидит ходить. Напоил. Выслушал про отца. Про травму. Про симметрию. А потом сказал, что не помнит. Она не осталась до утра. Он вызвал люкс. Накинул свою куртку. Прижал к себе. Сказал: «Моя Мариночка. Не отпущу». Она спросила: «С каких пор ты говоришь по-русски?» Он ответил: «Я всегда умел». Пятнадцать лет. Она не знала. Он понимал всё. Молчал. Ждал. И... просто, любил ее.

© Моргунова Н. И., 2026

© Автор, 2026

Надежда Моргунова

Угол дома пятьдесят шесть

Часть 1. Ибис на Киевской.

Московская жизнь всегда казалась сложной. Не то, что на Рублёвке. Удалённая местность, минимум людей, тишина. Здесь никто не спрашивает, кто ты. Здесь никто не смотрит. Здесь можно быть никем. И это было то, что ей нужно.

Ли Синь позвонил ей утром. Сказал:

— Я снял номер. В Ибисе. На Киевской. Приезжай.

Она не спросила зачем. Она просто собралась. Надела платье Мах Мага. Туфли на каблуках. Взяла сумку. Вышла из дома.

Он ждал её у такси. Нервничал. Бегал. Открывал дверь. Десять раз напомнил про паспорт. Она смотрела на него и не понимала, почему он так волнуется. Они были женаты пятнадцать лет. Он видел её в пижаме. В халате. Без макияжа. С растрёпанными волосами. Но сегодня он вёл себя так, как будто они встретились впервые.

Такси остановилось. Он вышел первым. Открыл дверь. Подал руку. Придержал за талию. Провёл через холл. В лифт. В номер. Всё это — молча. Спокойно. Уверенно. Как будто он делал это каждый день. Как будто это было обычное дело. Как будто она была обычной женщиной.

В номере стояли пакеты. Много. В углу. Огромные. Подарки. Для неё. Для любимой жены. Он всегда дарил ей подарки. Всегда. Дорогие. Красивые. Бесполезные. Она привыкла. Она больше не удивлялась. Она просто смотрела на них. И чувствовала пустоту.

— Что будешь кушать, милая? — спросил он. — Закажу всё, что прикажешь.

— Ли Синь, — сказала она тихо. — Я устала от собственного имени.

Он посмотрел на неё. Не понял.

— Что?

— Я устала. Меня тошнит от него. Пятнадцать лет. Каждый день. Кто-то зовёт меня. И я вздрагиваю. Потому что это не я. Это не моё имя. Это чужое. Я не Синь. Я никогда не была Синь.

Он молчал. Смотрел на неё. Ждал.

— Называй меня Мариной, — сказала она.

Он удивился.

— Но это же твоё имя. Ты сама его выбрала. Когда приехала в Китай. Ты сказала, что хочешь новое имя. Новую жизнь. Новую себя.

— Я ошибалась, — сказала она. — Я не хотела новую себя. Я хотела старую. Ту, которая была до всего. До тебя. До Китая. До боли. До пустоты. Я хотела быть Мариной. Но я стала Синь. И теперь я не знаю, кто я.

Он опустил глаза. Он не знал, что сказать. Он всегда знал, что сказать. Он был человеком, который контролирует. Который решает. Который управляет. Но сейчас он не знал. Потому что она говорила правду. Ту правду, которую он не хотел слышать.

— Ну вот, — сказал он тихо. — И отпраздновали.

— Что? — спросила она.

— Я хотел сделать тебе приятно. Я хотел, чтобы ты отдохнула. Я хотел, чтобы ты забыла о работе. Хотя бы на один вечер.

— Я закрыла проект вчера, — сказала она. — Огромный. В который я влила девятнадцать миллионов рублей. Своих. Собственных. От продажи родительской квартиры. Я играла в эту мечту. Пятнадцать лет. И вчера я её закрыла. Потому что поняла: это не мечта. Это иллюзия. Это не моё. Это никогда не было моим.

Он молчал. Смотрел на неё. На её глаза. На её усталость. На её пустоту. Он хотел что-то сказать. Что-то, что обнулит драму. Что-то, что сделает вид, что всё хорошо. Но он не мог. Потому что это было не хорошо. Это было плохо. Очень плохо.

Он подошёл к пакетам. Открыл один. Достал платье. Красное. Красивое. Дорогое.

— Посмотри, — сказал он. — Это для тебя. Я заказал его месяц назад.

Она посмотрела на платье. Потом на него. Потом снова на платье.

Он стоял и смотрел на неё. Он не знал, что делать. Он никогда не знал. Он умел покупать. Умел дарить. Умел контролировать.

Но он не умел быть рядом. Не умел слушать. Не умел просто стоять и молчать. Он хотел решить проблему. А проблемы не было.

Была она. Живая. Уставшая. Настоящая. И он не знал, как с этим быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.